

История Брянского края. XX век / Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. – Клинцы, 2003. – с. 71-79.

§ 7. БРЯНСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тыловая жизнь. 19 июля 1914 г. Россия вступила в войну. Мало кто понимал тогда, что это будет одно из крупнейших событий мировой истории XX века. В России начало войны было встречено большим патриотическим подъемом. Объявленная мобилизация проходила быстро и успешно. Даже введение «сухого закона» было встречено населением с пониманием и практически не вызвало недовольства. На время были забыты политические распри. Большинство партий объединилось вокруг правительства, а партии, выступавшие против войны (большевики и эсеры-интернационалисты) не осмеливались на публичные акции протеста. Война была популярна в обществе примерно до весны 1915 г. Русское правительство предполагало разбить германскую и австро-венгерскую армии в кратчайшие сроки, с небольшим напряжением сил, только за счет уже накопленных резервов. Расчет оказался неверен. После того, как обнаружилась неготовность страны к продолжительным военным действиям и армия начала терпеть серьезные поражения, стали слышны многочисленные голоса противников войны.

В первый год войны жизнь в тылу изменилась довольно незначительно. Работали все учреждения, увеселительные заведения, выходили газеты. Не было перебоев с продуктами.

В Брянск война пришла с мобилизационными повестками и поездами раненых. Под госпитали использовались военный лазарет, земская больница, женская гимназия, училища, Петропавловский монастырь, офицерское собрание, винный склад, некоторые частные дома. Всего в городе и уезде действовало 22 госпиталя. Скоро больницы столкнулись с нехваткой денег. Выручали частные пожертвования, но они были редки. Военный лазарет, например, за май 1915 г. сумел собрать только 46 рублей. Больше других помогли купцы Комаревы и Чуксин.

Среди раненых были не только русские солдаты. Было много и так называемых «австрийцев» – чехов, словаков, венгров. Сестры милосердия оканчивали двухмесячные курсы комитета Красного Креста. Желавших учиться было так много, что всех не могли принять.

При комитете был создан также Дамский кружок, который составили в основном жены видных горожан. Председательницей кружка стала вдова П.С. Могилевцева Зинаида Федоровна. На средства кружка (23 тыс. руб.) было устроено два лазарета. Дамы помогали также беднейшим семьям погибших воинов.

Гимназисты и учащиеся технических училищ создавали трудовые дружины. Вестей с фронта ждали с замиранием сердца. Свежие газеты расхватывались моментально. Кинематограф из развлекательного зрелища превратился в еще один орган информации, военная хроника показывалась при полных залах.

Удачные действия русских войск в Галиции бурно приветствовались в тылу. Особенно многолюдные патриотические манифестации прошли в марте 1915 г. по случаю падения австрийской крепости Перемышль, перед тем осаждавшейся четыре месяца. В Брянске и других городах вывешивались флаги, играли оркестры, люди ликовали.

После этой крупной победы наступил долгий и совершенно непонятный для обывателя период неудач. Огромные пространства в Галиции и Буковине, завоеванные за последние полгода, были оставлены всего лишь за месяц. Русское общество поначалу было твердо уверено: во всем виноваты шпионы и изменники. В мае 1915 г., после оставления Перемышля, в Москве прошла волна погромов, направленная против иностранцев. Ее эхо отозвалось и в Брянске. Постепенно становилось ясно, что быстрого окончания войны ожидать не приходится. Становились очевидными недалёковидность и нераспорядительность военного начальства. В дома жителей Брянщины все чаще приходили известия о гибели близких на фронте.

Чтобы воодушевить своих подданных, весной 1915 г. царь предпринял поездку по стране. 20 апреля Николай II прибыл в Брянск и Бежицу. К его приезду были предприняты чрезвычайные меры безопасности. Николай посетил завод в Бежице, отстоял службу в заводской церкви, ему показали несколько рабочих квартир. При посещении госпиталя царь вручил медали раненым воинам. Но к 1915 году Николай II уже утратил в народном мнении ореол помазанника Божия. Поэтому приветствия народа выглядели отрететированными, а прием в целом – чересчур официальным.

Значительной проблемой в 1915 г. стали беженцы. Брянску с его тридцатитысячным населением пришлось выдержать наплыв десяти тысяч

выходцев из прифронтовых районов. Их надо было где-то размещать, кормить, давать работу. Действия властей были малоэффективны, и в результате многие люди оказались фактически брошенными на произвол судьбы. Обстановка нормализовалась только к зиме. Но самое трудное было впереди.

Наступил 1916 год. Война затянулась, и правительству все сложнее было объяснять, ради чего она ведется. Из-за кризиса перевозок из продажи стали исчезать некоторые наиболее важные продукты. Весной многие города края остались без хлеба. Этим немедленно воспользовались люди предприимчивые и цены на хлеб взлетели до заоблачных высот. Появились перебои в снабжении солью и керосином.

В 1916 г. русское командование провело очень удачную операцию на фронте, вошедшую в историю под названием Брусиловского прорыва. Но подъем патриотических настроений в тылу почти не ощущался. Больше того, поток дезертиров с фронта значительно осложнял обстановку. Успевшие привыкнуть к насилию и крови бывшие солдаты объединялись в банды и занимались настоящим разбоем. Они нападали на дома, лавки, отдельных прохожих. В феврале 1916 г. в Бежице разыгралось настоящее сражение между дезертирами и полицией. Удалось задержать почти 60 человек.

Военная промышленность. До войны только Брянский Арсенал постоянно выполнял военные заказы. С началом военных действий он сохранил прежнее стратегическое значение. В 1913 г. в соответствии с программой перевооружения армии предполагалось перевести Арсенал за реку, ближе к железной дороге, но это не было осуществлено: вмешалась война.

Очень много для завода сделал известный военный ученый-артиллерист, талантливый организатор, генерал-майор Семен Николаевич Банков (1858-1937), назначенный в марте 1914 г. начальником Брянского Арсенала, а в декабре 1914 г. – еще и начальником гарнизона города. С началом военных действий Арсенал был сразу переведен на военный лад. Теперь завод работал круглосуточно. Устанавливался один выходной день в месяц. Сам С.Н. Банков работал с шести утра до часа-двух ночи ежедневно.

На Брянский Арсенал возложили изготовление и ремонт артиллерийских орудий, но оборудование Арсенала не полностью отвечало этим целям. Непрерывный поток заказов привел к необходимости увеличения мощности предприятия. Были возведены электростанция, механическая мастерская,

литейная, здание для термической обработки металлов и другие помещения, так что площадь производственных зданий возросла более чем вдвое. Было установлено около 170 новых станков. С.Н. Банков не только добился резкого повышения эффективности работы Арсенала, но и создал общероссийскую технико-производственную «Организацию Ванкова», которая сумела в достатке обеспечить снабжение русской армии артиллерийскими снарядами.

Постепенно военные заказы стали размещать и на других брянских предприятиях, крупнейшим из которых был, конечно, завод в Бежице. А к концу 1916 г. только в Брянском уезде на войну работали, кроме названных, Бытошский чугунолитейный завод, Радицкий вагоностроительный, Брянский сухарный завод, некоторые другие предприятия.

Рабочее и крестьянское движение. В первые месяцы войны забастовок в крае практически не было – сказался патриотический подъем. В январе 1915 г. забастовали дятьковские хрустальщики. Они протестовали против действий заведующего хрустальным магазином, забраковавшего большую часть изделий. Рабочие вынесли его на носилках на улицу. Обе смены шлифовщиков были рассчитаны, причем правление Мальцовских заводов было настроено очень решительно. Уже было готово распоряжение о закрытии Дятьковской фабрики, но оно не было реализовано. В 1915 г. бастовали также заводы в Бежице, Бытошский чугунолитейный, Радицкий вагоностроительный, Чернятинский стекольный, Клинецовские ткацкие фабрики. Все забастовки проходили под экономическими требованиями.

Прошло и несколько крестьянских выступлений. Наиболее обездоленные крестьяне, в основном из семей призванных в армию, выступали против хуторян, которые выделились из общины по условиям столыпинского землеустройства. Крестьяне не понимали причин своего тяжелого положения и возлагали вину на наиболее энергичных и предприимчивых хозяев. В апреле 1915 г. в селе Малфа Трубчевского уезда жены мобилизованных, вооружившись вилами и лопатами, уничтожили межевые знаки на хуторских землях.

Выступления в следующем году были гораздо более мощными. Основные события развернулись на Брянском заводе. 23 марта здесь началась забастовка, которая стала самой крупной в 1916 г. в России. Завод остановился полностью, не вышли на работу все 16 тысяч человек. Полиция характеризовала эту забастовку как чисто экономическую, отмечая, что политические организации на заводе были слабы. Это было верно лишь

отчасти. Социал-демократам удалось создать свои ячейки во многих цехах завода, причем они постепенно увеличивались. Во время забастовки был создан орган рабочего самоуправления – Совет рабочих уполномоченных. В него вошли 38 представителей от цехов, председателем Совета стал Н.В. Кузнецов-Нефедов. Создание Совета помогло социал-демократам, получившим возможность влиять на ситуацию, перевести забастовку из экономической в политическую. К требованиям увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня добавился лозунг прекращения войны.

Забастовка на Брянском заводе продлилась до мая 1916 г. Сначала было решено не применять к забастовщикам жестких мер. Вывод следствия по делу о мартовском выступлении был однозначен: требования рабочих справедливы, заработная плата «была действительно очень низка». Было решено прекратить дело «за необнаружением виновных». Требования рабочих частично были удовлетворены. Позже, однако, администрация перешла к репрессиям. На фронт отправили 2 тыс. военнообязанных, 7 тыс. человек уволили. С окончанием стачки на Брянском заводе ситуация продолжала оставаться напряженной. В апреле-сентябре 1916 г. забастовки прошли на всех крупнейших предприятиях края, начиная с Арсенала. Итоги выступлений были для рабочих неутешительны. Власти везде прибегали к жестким репрессивным мерам. Были разгромлены все политические организации рабочих, закрыты Бытошский, Ивотской и Чернятинский заводы. Забастовщики тысячами ссылались и отправлялись на фронт. Власть не могла дать хлеба, и потому ей пришлось воевать еще и против собственного народа.